



Стакан наполовину полон или наполовину пуст?

Работник гуманитарной помощи идет по мешкам с продовольствием, Бербера, Сомали.

Эндрю Берг и Луис-Фелипе Санна

ВОПРОС о том, способствует ли иностранная помощь экономическому росту бедных стран, является спорным. Несмотря на наличие свидетельств в пользу того, что финансовая помощь оказывает положительное воздействие на социальные показатели, в частности, уровень детской смертности и процент учащихся начальных классов, ее действенность с точки зрения роста экономики является предметом дискуссии экономистов. «Трудно выявить какое-либо систематическое влияние финансовой помощи на рост», — считают, например, Раджан и Субмараниан (Rajan & Submaranian 2008), в то время как Арндт, Джоунс и Тарп (Arndt, Jones & Tarp 2009) установили, что «помощь оказывает позитивное и статистически значимое причинно-следственное влияние на экономический рост долгосрочной перспективе».

Менее спорным является мнение о том, что потоки помощи и, в частности, увеличение помощи могут оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на страны-получатели. Увеличение помощи может вызвать повышение реального обменного курса валюты, что наносит вред экспортным отраслям, стимулирующим рост (см. Rajan and Submaranian 2010), но они также могут способствовать финансированию столь необходимых государственных инвестиций в инфраструктуру, требующуюся для роста (см. Collier 2006). Столь неоднородные эмпирические данные неудивительны, поскольку конечное воздействие помощи может быть обусловлено рядом факторов, *специфических для конкретной страны*, таких, как ответные меры макроэкономической политики, целевое использование помощи, эффективность госу-

дарственных инвестиций и различные структурные характеристики экономики.

Оценки сценариев

Мы приняли этот подход, учитывающий специфику страны, в рамках совместного проекта МВФ и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), предусматривающий макроэкономические оценки сценариев, связанные с увеличением помощи ряду африканских стран. МВФ предложили дать макроэкономическую оценку сценариев, соответствующих выполнению обязательств, принятых в 2005 году промышленно развитыми странами Группы восьми в Глениглзе, Шотландия, об удвоении объема помощи Африке к 2010 году. Основой для сценариев и планов расходов послужил анализ на уровне отраслей, подготовленный ПРООН при участии Всемирного банка, Африканского банка развития и органов власти стран. К настоящему моменту было проанализировано 10 сценариев — для Бенина, Центральноафриканской Республики, Ганы, Либерии, Нигера, Руанды, Сьерра-Леоне, Того, Танзании и Замбии. Оценки еще пяти стран будут завершены в ближайшие месяцы. (Три из указанных работ размещены на <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2008/091908a.pdf>; остальные будут вскоре опубликованы).

Оценки получены с использованием единой системы, разработанной в МВФ (см. Berg et al., 2010). Эта методика основана на динамичной количественной модели для небольшой открытой экономики, которая может быть полезна как для директивных органов, так и для персонала МВФ, поскольку она способствует более последовательному обсуждению мер

Приносит ли помощь результаты? Чистый эффект от увеличения помощи зависит от специфических факторов страны

политики и макроэкономическому анализу. Модель учитывает основные механизмы и вопросы политики в странах с низкими доходами, помощь которым увеличивается. Система сфокусирована на кратко- и среднесрочном влиянии увеличения помощи на макроэкономику и объясняет, что происходит с совокупными показателями, такими как инфляция, реальный обменный курс, а также производительность и экономический рост в среднесрочной перспективе. Оценки позволяют предположить, что в зависимости от специфических для страны факторов и мер политики расширение помощи может оказать положительное воздействие на экономический рост, а отрицательное воздействие на инфляцию и реальные обменные курсы можно контролировать.

Система позволяет учитывать основные макроэкономические проблемы, стоящие перед странами-получателями помощи. Во-первых, увеличение сектора внешнеторговой продукции может содействовать более быстрому росту производительности. Эта концепция основана на возможном эффекте «обучения на практике», или внешнем эффекте, когда компании, ведущие конкурентную борьбу на экспортных рынках, обучаются (например, методам производства и управления) и распространяют полученные знания на прочие компании. Эта особая роль сектора внешнеторговой продукции означает, что повышение реального обменного курса, ассоциирующееся с расширением масштабов помощи, может нанести урон производительности и росту. Во-вторых, капитал государственного сектора имеет большое значение для производства, поэтому государственные инвестиции могут повысить выпуск продукции как непосредственно, так и через увеличение доходности частных инвестиций (и, соответственно, стимулирование новых инвестиций). Тем не менее, государственные инвестиционные расходы не всегда оказываются эффективными и не все такие расходы превращаются в полезный государственный капитал. В-третьих, если говорить о политике, система позволяет разграничивать финансирование расходов бюджета и накопление резервов в ответ на увеличение помощи, что создает целый ряд возможных комбинаций мер политики. Она разграничивает расходование помощи, которое контролируется органами налогово-бюджетной политики, и абсорбцию помощи (финансирование более крупного дефицита счета текущих операций), на которую влияет политика формирования резервов центрального банка.

Применение этой модели к конкретным случаям требует «калибровки», то есть использования имеющихся эмпирических данных для присвоения значений параметрам, определяющим динамику модели. Например, результаты анализа на уровне компаний и на уровне отраслей позволяют оценить силу воздействия внешнего эффекта обучения на практике. Также проводились исследования с целью оценки эффективности государственных инвестиций и факторов, определяющих их нормы прибыли. Однако имеющаяся информация носит неполный характер, а заполнение пробелов требует широкого использования экспертных суждений. В общем, эта модель во многом несовершенна и сама по себе не обеспечивает точных прогнозов. Однако проект оценки «сценариев Глениглза для расширения масштабов помощи» показал, что такая модель способствует более организованному мышлению, создает возможность для систематического включения разнообразных эмпирических данных и обеспечивает прозрачный механизм для выработки альтернативных сценариев расширения масштабов помощи и межстранового сравнения результатов.

Уроки, извлеченные из анализа помощи

Несмотря на то, что модель учитывает специфику конкретных стран, применение ее к различным странам позволяет извлечь несколько важных уроков. На наш взгляд, эти уроки применимы ко всем странам.

Во-первых, важно различать эффективность государственных инвестиций, осуществляемых за счет финансовой помощи, и историческую эффективность государственных инвестиций.

Мы установили, что именно эффективность государственных инвестиций, осуществляемых за счет увеличения помощи, относительно исторической эффективности государственных инвестиций определяет то воздействие, которое окажут на экономический рост государственные инвестиции, финансируемые посредством увеличения помощи. Низкий уровень инвестиций, осуществляемых за счет увеличения помощи, означает, что помощь приведет к формированию лишь небольшого объема дополнительного капитала в государственном секторе. Однако низкая историческая эффективность также означает, что государственный капитал был изначально очень невелик, поэтому даже этот скромный прирост государственного капитала может оказать сильное воздействие на объем производства.

Этот результат позволяет сделать интересные выводы. Если стране очень трудно превратить инвестиционные расходы в полезный капитал — то есть и историческая эффективность инвестиций, и эффективность инвестиций, осуществляемых за счет финансовой помощи, находится на низком уровне, конкретный дополнительный поток помощи может и не оказать влияния на экономический рост. Однако снижение эффективности инвестиций в стране при увеличении помощи (например, в силу того, что страна не в состоянии освоить возросший объем помощи) или ее повышение (например, в результате совершенствования управленческой практики самой страной или донорами) имеет огромное значение.

Во-вторых, повышение реального обменного курса и сокращение размера сектора внешнеторговой продукции обычно являются естественными и логичными спутниками увеличения помощи. Эти изменения вызывают перетекание ресурсов из внешнеторгового сектора, который теперь становится менее конкурентоспособным в международном масштабе, в сектор невнешнеторговых товаров и услуг, ориентированных в основном на внутренний рынок. Иными словами, повышение курса заставляет указанные ресурсы работать на внутреннем рынке, вместе с тем создает возможность для импорта столь необходимого капитала. И даже при повышении курса и сокращении сектора внешнеторговой продукции, которые сопровождают использование помощи, результатом является рост объема государственного капитала, частных инвестиций и выпуска продукции.

Тем не менее повышение реального курса расширяет возможности наступления «голландского синдрома», при котором соответствующее сокращение сектора внешнеторговых товаров может повредить общему экономическому росту, поскольку сокращается обучение через посредство международной конкуренции и экспорта.

Эти относящиеся к обучению внешние факторы необязательно делают помощь пагубной. Однако они поднимают цену вопроса об эффективности помощи, поскольку являются обоюдоострыми: при надлежащем инвестировании помощи внешние факторы повышают производительность сектора внешнеторговой продукции, поэтому помощь может обеспечить даже больший выигрыш в части экономического роста, порождая то, что мы называем «голландской энергичностью». Если же инвестиции оказываются неэффективными, внешние факторы вызывают снижение производительности относительно базисного уровня, отмечавшегося до увеличения помощи, и тогда помощь и в самом деле может повредить экономическому росту. Этот вывод проиллюстрирован рисунком. Здесь сравнивается воздействие финансовой помощи на реальный валовой внутренний продукт (ВВП) в зависимости от наличия умеренных (слева) или сильных (справа) положительных внешних факторов, ассоциирующихся с сектором внешнеторговой продукции, при разных уровнях эффективности государственных инвестиций. Рисунок отражает допущение о временном, но устойчивом увеличении помощи, в среднем соответствующем 6 процентным пунктам ВВП, при этом в следующие пять лет объем помощи снижается до прежнего уровня. Кроме того, мы исходим из того, что дополнительный объем помощи полностью расходуется и абсорбируется.

При умеренных внешних факторах, что обычно соответствует стандартным исследованиям на уровне отдельных компаний, увеличение помощи способствует более сильному экономическому росту — особенно при более высокой относительной эффективности. Когда сектор внешнеторговой продукции имеет особое значение для роста производительности, а помощь используется эффективно, мы наблюдаем голландскую энергичность. Более высокие темпы формирования государственного капитала вызывают рост частных инвестиций, что в конечном итоге способствует росту производства в секторе внешнеторговой продукции выше линии тренда, несмотря на повышение реального обменного курса. Этот рост производства во внешнеторговом секторе усиливает положительный среднесрочный эффект от государственных и частных капиталовложений. С другой стороны, при ненадлежащем использовании помощи сильные внешние факторы приводят к кратковременному падению ВВП, и основную тяжесть этого удара принимает на себя сектор внешнеторговой продукции, который теряет конкурентоспособность. В результате снижаются темпы роста производительности во внешнеторговом секторе. При этом не наблюдается роста инвестиций и производительности, поскольку без существенного нового государственного капитала увеличение частных инвестиций невозможно. При таком сценарии голландской болезни помощь фактически приводит к снижению экономического роста.

В-третьих, обеспокоенность вопросами конкурентоспособности и повышения реального курса нередко заставляет органы власти аккумулировать часть потоков помощи в виде международных резервов, при этом расходуя эквивалент этих потоков в национальной валюте (см. Berg et al., 2010). Эта мера смягчает давление в направлении повышения курса национальной валюты, поскольку, направляя часть средств на создание резервов, центральный банк снижает предложение иностранной валюты на валютном рынке. Однако накопление резервов вытесняет потребление и инвестиции частного сектора, нанося урон росту экономики в среднесрочной перспективе. Исходной причиной такого вытеснения является попытка использовать одни и те же полученные ресурсы дважды. Когда государственный сектор расходует эквивалент потоков помощи в национальной валюте, долларовую часть помощи можно использовать для покупки (стерилизации) этой денежной эмиссии, тем самым фактически финансируя расходы. Если долларовая часть помощи остается в резервах, то центральному банку вместо этого приходится продавать облигации, и эти продажи облигаций по сумме соответствуют внутреннему финансированию расходов, с сопутствующим риском вытеснения.

В-четвертых, в условиях низкой эффективности и сильных внешних факторов, которые влияют на производительность сектора внешнеторговой продукции, накопление части потоков

помощи в виде резервов может быть оправдано, несмотря на вытеснение частного сектора; хотя существуют и лучшие варианты действий. В данных обстоятельствах финансовая помощь плохо отражается на росте экономики, а политика накопления резервов может смягчить характерные для «голландской болезни» эффекты повышения курса и сжатия объема производства во внешнеторговом секторе. Такая политика с избытком компенсирует вытеснение частного сектора. Однако есть и лучшие способы решения проблем, связанных с увеличением помощи. Политика накопления резервов могла бы сопровождаться частичным расходом помощи. А если бы помощь использовалась более эффективно или была увеличена доля помощи, направляемая на инвестиции, благоприятные для сектора внешнеторговой продукции, то воздействие расширения масштабов помощи на ВВП всегда оставалось бы положительным — особенно если бы органы власти не накапливали резервы.

Природные ресурсы

Приводимый в данной статье анализ можно расширить для того, чтобы исследовать увеличение потоков других ресурсов, включая те, которые, в отличие от финансовой помощи, имеют место во многих странах. Открытие природных ресурсов имеет много общего с увеличением финансовой помощи. Обычно анализ освоения природных ресурсов, проводимый развитыми странами, предполагает, что страна всегда может заимствовать средства для финансирования государственных инвестиций, поэтому между этими инвестициями и открытием ресурсов нет связи. Но такая связь может иметь критически важный характер для развивающихся стран, кредит которым ограничен, она подвергается анализу с помощью варианта описываемой здесь модели (см. Dagher, Gottschalk, and Portillo 2010). Между тем, многие страны рассматривают возможность более широкого привлечения неглотных внешних займов для финансирования требуемых государственных инвестиций. В настоящее время ведется работа над адаптацией методики для рассмотрения данной проблемы, а также возможных проблем устойчивости долговой ситуации. ■

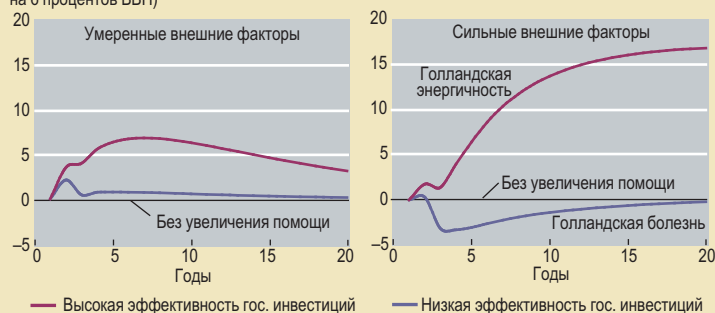
Эндрю Берг — заместитель директора, а Луис-Фелипе Санна — старший экономист в Исследовательском департаменте МВФ.

Литература:

- Arndt, Channing, Sam Jones, and Finn Tarp, 2009, "Aid and Growth: Have We Come Full Circle?" Discussion Paper No. 09-22 (Copenhagen: University of Copenhagen, Department of Economics).
- Berg, Andrew, Shekhar Aiyar, Mumtaz Hussain, Shaun Roache, Tokhir Mirzoev, and Amber Mahone, 2007, The Macroeconomics of Scaling Up Aid: Lessons from Recent Experience, IMF Occasional Paper No. 253 (Washington: International Monetary Fund).
- Berg, Andrew, Jan Gottschalk, Rafael Portillo, and Luis-Felipe Zanna, 2010, "The Macroeconomics of Medium-Term Aid Scaling-Up Scenarios," IMF Working Paper 10/160 (Washington: International Monetary Fund).
- Collier, Paul, 2006, "African Growth: Why a 'Big Push'?" Journal of African Economies, Vol. 15, Supplement 2, pp. 188–211.
- Dagher, Jihad, Jan Gottschalk, and Rafael Portillo, 2010, "Oil Windfalls in Ghana: A DSGE Approach," IMF Working Paper 10/116 (Washington: International Monetary Fund).
- Rajan, Raghuram, and Arvind Subramanian, 2008, "Aid and Growth: What Does the Cross-Country Evidence Really Show?" Review of Economics and Statistics, Vol. 90, No. 4, pp. 643–65.
- , 2010, "Aid, Dutch Disease, and Manufacturing Growth," Journal of Development Economics, forthcoming.

Что происходит с экономическим ростом при увеличении помощи?

Когда экспорт стимулирует рост производительности, цена вопроса повышается. (Реальный ВВП, процентное отклонение от базисного уровня из-за увеличения помощи на 6 процентов ВВП)



Источник: результаты моделирования, полученные персоналом МВФ.